

ВОЗМУЖАНИЕ ТАЛАНТА

...Шупленький, юркий молодой человек, с наивным взглядом полудетских глаз, с характерным хлестаковским хохолком впервые появился на клубной сцене Ленинградского университета имени А. А. Жданова. Исполнитель этой роли Игорь Горбачев тогда был студентом философского факультета. Почти все свободное время он отдавал занятиям в кружке художественной самодеятельности, где под руководством опытного педагога Е. В. Карповой репетировал роль Ивана Александровича Хлестакова.

Дебют Игоря Горбачева в роли Хлестакова был немаловажным событием в жизни молодого человека. Случилось так, что его первое выступление в роли Хлестакова предприняло в дальнейшем выбор профессии, помогло ему найти свое призвание.

И в самом деле, игра Игоря Горбачева была настолько свежей, яркой и самобытной, что буквально наавтра об его Хлестакове заговорил весь театральный Ленинград. Самое интересное заключалось в том, что работа этого любителя рассматривалась, так сказать, по большому счету, без скидок на самодеятельность.

Так Игорь Горбачев с первых своих шагов на театральных подмостках получил признание и успех, которые почти неизменно сопутствовали ему на дальнейшем творческом пути. Счастливая актерская судьба, сложившаяся у молодого человека с самого начала его творческой деятельности, буквально с первого появления на сцене, таила в себе и некоторые теневые стороны; об этом мы будем говорить ниже.

Когда самодеятельный коллектив Ленинградского университета приехал на смотры в Москву, спектакль «Ревизор» посетили крупнейшие мастера советского искусства. Высокую оценку работе молодого исполнителя дали прославленные артисты И. Ильинский и В. Светловидов. Последний, например, заявил ни боль-

ше, ни меньше: «Я давно не видел более оригинального и яркого исполнения сложнейшей роли классического русского репертуара».

Самодельный коллектив ленинградцев получил первое место. Особой премией был отмечен Игорь Горбачев. Почти во всех московских газетах и журналах появились статьи, где об исполнении роли Хлестакова писали неизменно восторженно.

Будем справедливы: в этой оценке не было преувеличения. Исполнение роли Хлестакова Игорем Горбачевым было действительно большим творческим открытием. Больше того: это был подлинно гоголевский, цельный, до мельчайших подробностей обработанный образ. Зрителей поражала уверенность молодого исполнителя, не самоуверенность, не дилетантское самодовольствие, а именно уверенность, идущая от наполненности образом, от глубокого проникновения в замысел автора, от умения владеть сложной актерской техникой. Да, как ни странно, но с первых же шагов на сцене Игорь Горбачев проявил завидное умение владеть сложной техникой, которое дается иным артистам многолетним опытом.

Движения Горбачева-Хлестакова были очень естественны. Интонация, походка, фигура удивительно соответствовали замыслу гениального драматурга. Этот «сморчок» без «царя в голове», с «легкостью в мыслях необыкновенною» в исполнении И. Горбачева был на редкость органичен, непосредствен и уморительно смешон.

Нельзя было без смеха следить за тем, как, например, безучастно слушающая ябедничающего Землянику, Горбачев-Хлестаков оживлялся всякий раз, когда Земляника начинал рассказывать что-либо пикантное о жителях города, в особенности о женщинах. Многообразно был разработан И. Горбачевым прием чиновников. Здесь что ни встреча — то разная речевая манера, разные интонации,

инные актерские приспособления. Молодо, свежо, без штампов провел Горбачев почти все сцены, и в особенности остро и ярко — сцену вранья.

Впоследствии роль Хлестакова (и значительно хуже, кстати, чем на сцене) Игорь Горбачев сыграл в кинофильме «Ревизор». Но сцена вранья, показанная в кино крупным планом, дала возможность детально рассмотреть то, чем так восхитил зрителей Игорь Горбачев.

...Поддерживаемый Городничим, слегка пошатываясь, входит Хлестаков-Горбачев в гостиную. Он сильно пьян, но из-за всех сил старается сохранить достоинство «высокопоставленного чиновника из Петербурга». С каждым словом, с каждой фразой бездумный азарт вранья все более овладевает Горбачевым-Хлестаковым. Он врет вдохновенно, патетически, с разудалым помехиванием непокорных рук, и под конец сам начинает верить своим выдумкам. На пьяном «серьезе», с массой интонационных нюансов и оттенков ведет эту сцену И. Горбачев. Он правдив и органичен в своих преувеличениях даже тогда, когда делает ногой жест, изображающий то, что обычно делает человек рукой, ставя свою подпись; даже тогда, когда таким

петушком вертится на месте, изображая «величие».

Гротеск? Да. Шарж? Да. Но все это сыграно с тактом, с чувством меры, с тонкостью художника.

Мы так подробно остановились на Хлестакове не потому, что Игорь Горбачев — актер одной роли и после Хлестакова не создал ничего значительного. Отнюдь нет! Во-первых, Хлестаков — труднейшая роль, для исполнения которой, как известно, Н. В. Гоголь требовал привлечь «лучшего артиста труппы». То обстоятельство, что первые сценические шаги начинающего артиста были связаны с успешным решением такой огромной задачи, — свидетельство силы его дарования. Во-вторых, этой ролью И. Горбачев заявил о себе как о самобытном артисте со своим гением образа, почерком, стилем. В-третьих, наконец, начало творческой деятельности Горбачева — не исключительный, из ряда вон выходящий случай.

В нашей советской действительности это — типическое явление, ибо нигде, как у нас, молодежи не предоставлены такие широкие возможности для роста и совершенствования. В отличие от прославленных зарубежной буржуазной прессой «вундеркиндов» и «сверхдаровитых» юнцов, волею случая вознесенных на Олимп, рост наших советских творческих кадров исключает мистические «вдруг», «случайно», «от везения» и т. д. Наши молодые артисты, художники, музыканты достигают своих успехов ценою огромного труда и бескомпромиссного отношения к искусству сами и с помощью старших товарищей, без пустого раздувания несуществующих «гениальных» качеств, без так называемой протекции.

Таким и Игорь Горбачев, который параллельно с учебой в университете закончил театральный институт по классу профессора Л. Ф. Макарьева.

Дебютировал он в Ленинградском Большом драматическом театре имени Горького в «Яблоневой ветке», и без ложного самоуничижения скажу прямо, как один из авторов этой пьесы, что Игорь Горбачев показал Бориса Иванова значительно глубже и шире того драматургического материала, которым он располагал. В его исполнении Борис оказался куда бо-

лее интересное, значительнее и правдивее, нежели в пьесе. Это был ошибающийся, но талантливый, страстный и по-своему искренний парень, которому зритель верил от первого и до последнего слова. Оттого и его «исправление» воспринималось зрителем не как авторская скороговорка под занавес, а как убедительное прозрение человека, понявшего всю глубину своих индивидуалистических ошибок.

К сожалению, многое из того свежего и непосредственного, что было в исполнении И. Горбачева на первых спектаклях, ныне утеряно. И теперь мы вынуждены ради объективности сказать несколько слов об опасности, подстерегающей талантливого артиста.

Вскоре после Бориса Игорь Горбачев за короткое время сыграл несколько разнообразнейших ролей: тут и культработник Хорохорин («Строгая девушка»), и молодой ученый Брешко («Когда ломаются копыта»), и дон Цезарь де Базан («Рюи Блаз»), и лейтенант Бентли («Под золотым орлом»). В кино вслед за Хлестаковым, принесшим И. Горбачеву всеобщую известность, он сыграл Швандю в фильме-спектакле «Любовь Яровая» и лейтенанта медицинской службы Плакушу в фильме «Командир корабля».

С точки зрения автора этих строк, то, что Игорю Горбачеву поручали роль матроса революции Шванди — роль, для которой у него нет никаких ни внешних, ни внутренних данных, — является произволом кинорежиссера Я. Фрида, решившего использовать популярность И. Горбачева, которую он обрел у кинозрителей после исполнения роли Хлестакова.

Мы бы не стали, пожалуй, говорить об этом, если бы режиссеры подменили искренних чувств и непосредственности «наигрышем» мы не увидели и в некоторых других ролях Горбачева. Конечно, после вполне заслуженного успеха, который имел Игорь Горбачев в роли Хлестакова и, скажем прямо, совсем незаслуженного — в роли Шванди, у молодого артиста могла вскружиться голова. И в самом деле: за короткое время начинающий актер завоевывает ведущее положение в одном из лучших театров страны. Он играет главные роли. Он снимается в

кино. О нем много и подробно пишут, не в меру употребляя хвалебные эпитеты. Казалось бы, есть от чего вскружиться голове. К счастью, этого не случилось. И. Горбачев не зазнался, не возмнил о себе. Но будем справедливы — Игорь Горбачев под грузом большого количества ролей, которые он сыграл за последнее время, стал повторяться, прибегать иногда к штаммам. И поэтому случалось так, что Игорь Горбачев, ранее не знавший ни одной фальшивой, банальной интонации, вкладывавший в свое исполнение весь жар и непосредственность неистощенной творческой энергии, ничего нового не внес в исполнение роли культработника Хорохорина в «Строгой девушке», играя только на своем обаянии, и повторил то, что уже не раз делал раньше, в роли лейтенанта Плакуши в кинофильме «Командир корабля».

Молодой артист стал приобретать качества, которые ранее были ему органично чужды: появилась у него этакая менторская уверенность в интонациях, он стал, как говорят, «работать на публику», во что бы то ни стало добиваясь смеховых реакций.

Но это — наносное, преходящее, от которого, мы уверены, скоро не останется и следа, ибо в Игоре Горбачеве живет искристое, одухотворенное чувство подлинного артиста. И когда, отрешась от «представленчества», он воплощает яркие черты молодого ученого Брешко в пьесе «Когда ломаются копыта» или Ведерникова в пьесе «Голы странствий», мы видим много новых возможностей в этом крепнувшем с каждым днем таланте. А роль дон Цезаря де Базана в «Рюи Блазе», сыгранная Игорем Горбачевым совсем недавно, лишний раз убеждает нас в том, что этот молодой артист способен создавать образы большой глубины и подлинного сценического блеска.

Игорь Горбачев, вдумчивый и тонкий артист, кстати, страстно влюбленный в творчество А. П. Чехова, должен хорошо помнить слова, сказанные писателем: «Истинные таланты всегда сидят в потемках, в толпе, подавленные от выставок...». В искусстве нужно всегда выбирать самую трудную дорогу. Можно не сомневаться, что И. Горбачев будет идти только по этому пути. **Яков СМОЛЯК.**